

УДК: 801.54

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ МЕТАФОРЫ

О.С. Зубкова

*преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный медицинский университет

В статье рассматривается функционирование медицинской метафоры в медицинском дискурсе. Отмечается, что медицинские метафоры играют основополагающую роль в языке медицины.

Ключевые слова: медицинский дискурс, медицинская метафора, метафоризация, метафорика.

Интерес к теме метафоры далеко не нов в исследовательском сообществе. В современной науке о языке феномен метафоры стремительно выходит за рамки ее традиционного изучения. В частности, мы можем наблюдать, как она стала изучаться в научном дискурсе, например, медицинском. Это объясняется изменением понимания роли языка, т.е. язык стал рассматриваться как «живое знание». Анализ языковых структур, в нашем случае метафор, будет зависеть от способа функционирования языковых выражений.

Естественно, что изменение представлений о статусе метафоры будет влиять на изменение взглядов на ее роль в современном языке. Этот аспект и будет рассматриваться в данной статье.

Традиционно метафора связывалась с языковыми тропами или стилистическими фигурами, т.е. с некоторыми преобразованиями фрагментов языка. Чаще всего появление метафоры достигается на основании контраста между обычным и необычным. Слово, употребленное метафорически лишено привычного контекста. Человек следует определенной лингвистической традиции, где принято употреблять звуки, слова, тексты определенным образом, эффект метафоры достигается отступлением от традиции.

Расширение контекста употребления термина «метафора» напрямую можно связать с появлением антропоцентрической парадигмы в науке о языке. По мнению С.В.Лебедевой, между человеком и миром стоит язык [Лебедева, 2000: 120], что приводит к появлению разного рода сходств как продукта подобия и различий как аналога «живому опыту». Новые научные метафоры наполняют язык современного человека. Они накладываются на старые понятия, используя «мертвые» классические языки.

Специалисты по теории коммуникации, лингвистике, психологии не так давно «проникли» в медицинский дискурс. По мнению Н.Ф.Крюковой, производящей базой медицинского текста и метафоры является слово естественного языка, обозначающее объект действительности, освоенный в процессе непосредственного восприятия. Медицинский текст, с точки зрения автора, отражает специфику клинической диагностики – многозначность, динамичность, вариабельность (субъективное по форме медицинское заключение, выражающее объективную сущность болезни пациента),

позволяет изучить динамичный аспект метафоры в процессе преобразования и функционирования термина. На основании этого выделяются следующие типы метафор: антропоморфные, зооморфные, пространственные, временные, ландшафтные, политические, растительные, производственные, научные, культурологические, и отмечается, что все перечисленные типы образуются в текстах при описании клинических, тканевых, клеточных, молекулярных и субмолекулярных явлений [Крюкова, 2000: 127-128]. Следовательно, можно говорить об определенной степени метафоричности медицинского дискурса и особой роли слова в нем.

«Слово лечит» – эта общеизвестная истина приводит к размышлению о том, как работать со словом, чтобы оно проникло в сознание (подсознание) человека. Успех проводимой терапии предполагает взаимодействие и сотрудничество врача и пациента и выбор оптимальных для взаимопонимания метафорических моделей. Беседа врача и больного не должна протекать спонтанно, иначе возможны фатальные случайности. Известны случаи, когда под влиянием неосторожного слова врача пациент воображает, что он заболел опасной болезнью, и у него развиваются соответствующие симптомы. Возникают так называемые ятрогенные заболевания.

Нередко некоторые представители клинической психологии, игнорируя различия между психологией и точными науками, уподобляют динамический концепт хаоса депрессивному синдрому, другие – креативности или деструктивным психическим проявлениям [Элаесмит, 2001: 185]. Так, О.В.Галкина отмечает все увеличивающуюся метафоричность медицинского дискурса, идущую из классических языков: *«симптомы кошачьего мурлыканья и телеграфного столба, траншейная стопа»* [Галкина, 2003: 57].

Что же понимается под медицинской метафорой? Возможно сочетание таких слов, которые казалось бы трудно поставить рядом. В этом случае мы наблюдаем аналогию между медицинским и социальным смыслом. В настоящее время не существует четкого определения этого языкового явления. Но на основании анализа различных видов дискурса, наблюдения над живой речью, под медицинской метафорой вероятно следует понимать такое сочетание слов, в которое наряду с общеупотребительными словами языка входит устоявшийся медицинский термин (*живая вода, лед руки, жар сердца, любовный бред*).

В метафорике современного политического дискурса медицинская метафора достаточно частотна, т.е. распространено понимание состояния общества как болезни. Распространенной метафорой неблагополучия является образ «больного тела», метафорой познания общества – разного рода диагнозы. Образ нездорового общества становится коллективным символом. Так, в публикациях А.П.Чудинова рассматриваются метафорические модели, выделяемые в современном политическом дискурсе на основе концептуальной сферы «болезнь». В подобных случаях описываются закономерности метафорического использования элементов этого концептуального поля для обозначения самых различных политических ситуаций (политические демонстрации, выборы, парламентская деятельность, управление государством и др.). При их характеристике используются метафоры с исходной семантикой болезни и ставятся различные конкретные диагнозы больному «социальному телу». Особенно часто Россия страдает от таких инфекционных заболеваний, как *чума* («При желании противостоять бактериям экстремизма можно, но *чумная эпидемия* национализма продолжается» (Колесников А.)), *лихорадка* («Закончилась *лихорадка* с выплатой зарплаты - деньги сейчас выдаются регулярно» (Антонова Л.)).

Показательно, что в современной политической речи широко распространено метафорическое использование названий не только физических, но и психических

болезней, таких как *паранойя* («В "красном поясе" приступы антиельцинской *паранойи* прошлой весной были особенно заметны» (Носарев В.)), *слабоумие* («Это - крайняя степень *политического слабоумия*, крайняя степень безответственности» (Белов В.)), а также традиционный *алкоголизм* («После первого эмоционального подъема наступило некоторое *отрезвление*. Чтобы не сказать *похмелье*»)(Архангельский А.)). При описании признаков болезни чаще всего метафорически используются слова *бред* (*бред реформаторства* (Дитрих О.)), *атрофия* (*атрофия властных структур* (Дитрих О.)). Отсутствие политических свобод издавна обозначалось как *душная атмосфера*, где человек «задыхается», мечтает хотя бы о глотке чистого воздуха свободы. Недостаток информации традиционно связывается с нехваткой духовной пищи. У стен имеются "глаза" и "уши", гражданам страны не рекомендуется *распускать язык*, поскольку известные всем органы имеют *холодную голову* и *чистые (точнее, "длинные") руки*. В нашей стране залогом успешной политической (и иной) карьеры с давних пор считаются *"гибкий позвоночник"*, *"прилично устроенная голова"*, *"хороший нюх"* и *"чугунный" орган*, обеспечивающий усидчивость и работоспособность, и особенно *"мохнатая рука"*.

Во многих текстах именно метафора разложения коллективного тела – и одна только метафора – предлагает имплицитное объяснение излагаемых событий. Так автор сравнивает нынешнее социально-экономическое положение в России со смертельно опасной болезнью – СПИДом: «Во всем, что происходит сегодня с нашей Россией, видны симптомы смертельно опасной болезни, наподобие *СПИДа*, когда нарушена *иммунная система общественного организма* (Судовцев Г.)».

Создаваемая человеком метафорическая картина политического мира, по мнению автора, в значительной степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей [Чудинов, 2001: 90-96].

Наблюдения над различными видами дискурса свидетельствуют о наличии живых образов, содержание которых очень точно передается медицинской метафорой. В этом случае мы наблюдали такой парадокс, когда казалось бы термин (слово из классического языка), так называемое «мертвое слово», используется для обозначения образа, который в сознании носителя языка является живым. В связи с этим интересно будет проследить, каковы особенности функционирования медицинской метафоры в лексиконе носителя языка и есть ли противоречие между коллективным и индивидуальным знанием.

Библиографический список

Галкина О.В. (Пермь). Метафора как атрибут современного терминотворчества. Языковое сознание: устоявшееся и спорное. 14 Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 29-31 мая 2003 г. / Редактор Е.Ф.Тарасов. – М., 2003. - С.56-57.

Дитрих О.В. (Красноярск). Авторская метафора в сфере политики. – <http://www.nauka.ru>

Крюкова Н.Ф. Метафорика и смысловая организация текста. - Тверь, 2000.

Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы. – Курск, 2002.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 - 2000). - Екатеринбург, 2001.

Элаесмит К. Третий претендент: критический анализ динамической теории когнитивной деятельности. Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии: Хрестоматия / В.А.Пищальникова, Е.В.Лукашевич, А.Г.Сонин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С.179-189.